

Л. В. ТИТОВА

Неизданная редакция «Повести о рождении и похождениях царя Соломона»

Данная работа продолжает начатое нами изучение популярного на Руси цикла сказаний о царе Соломоне. Основное внимание было уделено русской переработке сюжета об увозе Соломоновой жены — так называемой «Поровской» повести. Нам удалось установить существование двух ее редакций: I (первоначально обозначаемой А), наиболее близкой к архетипу произведения, и вторичной по отношению к ней — II, Распространенной редакции (Б).¹

В предшествующей работе мы рассматривали «Поровскую» повесть как самостоятельную (вторую) часть цикла Сказаний о Соломоне, представляющего собой контаминацию различных текстов в духе литературно-тематических циклов XVII в. Вполне вероятно, что эти две части цикла — Повесть о рождении и юности царя Соломона и Повесть об увозе Соломоновой жены Пором — первоначально действительно существовали отдельно и только впоследствии под пером опытного книжника составили единую компиляцию. Это предположение тем более допустимо, что Повесть о рождении и юности царя Соломона встречается в рукописях XVII—XVIII вв. и как отдельное произведение.²

Однако изменения начальной части Повести (о рождении и юности царя Соломона) и в I и во II редакциях полностью согласуются с общими принципами изменений текста, которые характерны для обеих частей этих редакций. Такое органичное сюжетное слияние Повести о рождении и юности царя Соломона и «Поровской» повести, подчиненное единым принципам изменения текста, позволяет рассматривать данное произведение как единое целое. Условно назовем его «Повестью о рождении и похождениях царя Соломона».³

Отметим, что текст I редакции контаминированной повести был издан А. Н. Пыпиным⁴ и Н. С. Тихонравовым⁵ (по разным спискам); Тихонра-

¹ Л. В. Я р о ш е н к о - Т и т о в а. Повесть об увозе Соломоновой жены в русской рукописной традиции XVII—XVIII веков. — ТОДРЛ, т. XXIX. Л., 1974, с. 257—273.

² См., например: ГПБ, собр. М. П. Погодина, № 1612, л. 154—155; ГБЛ, Музейное собр. № 607, л. 613—617. Существовали и многочисленные записи сказок о царе Соломоне, повторяющие сюжет о рождении и юности Соломона (см.: В. П. А д р а н о в а - П е р е т ц, В. Ф. П о к р о в с к а я. Библиография древнерусской повести. М.—Л., 1940, с. 108).

³ Наиболее часто встречающиеся названия повести в рукописях: 1) «Повесть великаго царя премудраго Соломона, сына царя Давида, о рождении и похождениях его, зело умилительна» (во II редакции); 2) «Повесть царя Давида и сына его Соломона, и о их премудрости» (в I редакции).

⁴ А. Н. П ы п и н. Памятники старинной русской литературы, вып. III. СПб., 1862, с. 63—70.

⁵ Н. С. Т и х о н р а в о в. Летописи русской литературы и древности, т. IV. М., 1862, с. 113—121.

вов⁶ издал также текст Особой редакции этой Повести, первая часть которой близка к Распространенной, но вторая (о похищении Соломоновой жены) представляет своеобразное повествование и требует дополнительного изучения. Распространенная же редакция, выделенная нами, никогда не издавалась.⁷

Текст издается по списку первой половины XVIII в., хранящемуся в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в собрании М. П. Погодина, № 1603, л. 219 об.—281 об. (далее — *П*), с некоторыми исправлениями по двум другим спискам: списку ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 2489 (далее — *Бр.*), и списку ГПБ, Q.I.1437 (далее — *Пб.*).

Список *П* находится в сборнике, писанном скорописью первой половины XVIII в. (одним почерком) на 462 л. Листы 219 об.—281 об., содержащие Повесть о рождении и походе Соломона, имеют филигрань — герб города Амстердама (Heawood, № 415 — 1725 г.); остальные филигранные (буквы) почти не просматриваются.

Этот сборник содержит оригинальные переработки популярных беллетристических повестей XVII в. (Повесть о Брунцвике, Повесть о Василии Златовласом, Повесть об ангеле, послушавшемся бога, Повесть о Вавилонском царстве и др.). Подробное описание сборника составлено А. Ф. Бычковым.⁸

Список *П* — самый ранний из известных нам, к тому же он имеет наиболее полный текст с наименьшим количеством дефектных чтений по сравнению со всеми остальными списками этой редакции. Следует отметить, что идентичных списков нет. Все семь списков Распространенной редакции имеют индивидуальные чтения. Предварительный их анализ на основании разночтений дает возможность выделить три основные группы: I группа: 1) ГПБ, собр. Погодина, № 1603, XVIII в., л. 219 об.—281 об., 2) ГИМ, собр. Барсова, № 2489, начало XIX в., л. 1—42; II группа: 1) ГПБ, Q. XVII.138, XVIII в., л. 88—110, 2) ГБЛ, Музейное собр., № 4667, XVIII в., л. 287—313 об., 3) ГПБ, Q.I.1437, XVIII в., л. 24—46, 4) ГПБ, собр. Титова, № 2417, XVIII в., л. 1—32 об.; III группа: ГИМ, собр. М. И. Соколова, № 15, XVIII в., л. 105—167. Списку *П*. наиболее близок список *Бр.*, но он наряду со своими пропусками и искажениями текста повторяет некоторые дефектные чтения издаваемого списка, поэтому исправления в публикуемом тексте даются не только по *Бр.*, но и по списку *Пб.* Несмотря на то что текст списка *Пб.* относится к другой группе и имеет свои ошибки и пропуски, он в некоторых случаях дает правильные чтения неясных мест *П*.

1. ^aПовесть великаго царя премудраго Соломона,
сына царя Давида, о рождении и о походе его,
зело умилительна^б

Бысть во граде Иерусалиме царь великий именем Давид, сын пророка Иосии. По древнему закону имел у себя жен много: тридесять цариц, семьдесят наложниц, девиц прекрасных, и настоящую имел жену име-

⁶ Там же, с. 121—147.

⁷ К тексту «Поровской» повести восходит также несколько списков XVIII в., каждый из которых является особой редакцией и нуждается в текстологическом исследовании. — См.: Л. В. Я р о ш е н к о - Т и т о в а. Повесть об увозе Соломоновой жены. . . , с. 269, примеч. 39.

⁸ А. Ф. Б ы ч к о в. Описание церковнославянских и русских рукописных сборников имп. Публичной библиотеки. СПб., 1882, с. 270—278.

^{a-b} Это и все последующие заглавия написаны киноварью.

нем Вирсавию. И не бысть у него чадородия: ни сына, ни дщери. И молился царь Давид господу богу Саваофу, чтобы ему бог подаровал детище, || ему сына в наследие после его царства граду Иерусалиму царем быти, с царицею своею Вирсавиею. И услыша бог молитву их царя Давида, и зача жена его Вирсавия во чреве своем сына. И как бысть совершению чреву и роди царица Вирсавия сына и нарекаша имя ему Соломон. И бысть радостны царь Давид и царица его.

л. 220

И как будет детище трех недель, и нача ходити в полате, и бысть у царя Давида радость велия. И как то детище будет девяти недель, нача Соломон глаголати отцу своему || Давиду о своей мудрости великой: «Государь мой батюшка, царю Давиде, что есть сие гадание мое? В некоем граде царь бысть вельми славен зело, и бысть у него в полатах 30 птиц, павлинов^о златоперых. И тех птиц сам царь к себе в полату по одной птице брал и с ними потешался. И ис тех птиц одина птица зело царю любя была и мила, и та птица, златоперая павлина, не восхоте с павлином совокупитися и потопталася с невежливою мекиною, со птицею, з гусем». И рече царь Давид сыну своему Со||ломону: «О милый мой сыне Соломоне, повесть сию аз разумею, и в птицах я избрати не знаю, которая павлина з гусем потопталась». И видя царь Давид вельми мудро свое детище, что Божиим повелением мудро глаголет.

л. 220 об.

л. 221

Потом царь Давид даде сына своего на избережение некоему своему верному боярину именем Ичькилу и приказал его вельми беречи. И во единое время бысть дитищу Соломону спящу в колыбели, и в ту ночь прииде к матери его к царице Вирсавии посадцкой || человек-евреин, и нача, ея целовати, и глагола ей: «Госпоже благородная царица Вирсавия, вельми ты мне любя и мила, токмо боюся сына твоего царевича Соломона: непрестанно он мне видитца во сне и страшит мя». И рече царица ему: «Господине мой любезнейши, аще ты сего отрока, сына моего Соломона, боишися и не хочещи со мною любовь сотворити, и аз его сего ж часу погублю, дам ему отраву смертную». И как царица Вирсавия нача блудное дело с тем мужиком творити, а царевич Соломон все то || слыша матери своея, и выскочил из колыбели вон, и закрича великим гласом, и со слезами рече: «О еси ты, посацкой мужик, не по себе еси виноград щиплишь, и сад царский батюшкин крадещи, и чюжую ниву орещи, и на краденой кобыле ездить». И прибеже к боярину своему збережатому Ичкилу, и ляже подле его спати, и плача, и рыдая неутешно. И боярин его Ичкило быв во ужасе велицем и рече: «Государь благородный царевич Соломон, повеждь мне вину плача своего. Что, государь, из по||латы борзо утекл еси от матери своея? Или тебе, государю, во сне страх некий объят привидением, или тебя, государя, мамы или няни чем прогневили?». И рече царевич Соломон боярину своему Ичкилу: «Господине Ичькиле, ныне аз во сне видех привидение страшно и себе смерть насилную^о. И аз к тебе от того привидения утек, к тебе в полату. А что аз привидение сие видех, слыши: кабы в полате к матушке ввиде зверь лютый и учал матушку мою ясти, и от того аз привидения воздрогнухся. || И еще больши сего видех, кабы лесной зверь-медведь прииде к конюшню, и сел на коня батюшки моего, и учал по всей конюшне ездить. И от того аз не мог стерпети и побеже вон семо».

л. 221 об.

л. 222

л. 222 об.

л. 223

И наутрия встав Соломон, и пришед ко отцу своему царю Давиду, и поклонися ему, и рече: «Отче мой государь царю Давиде, что сие бысть гадание мое? Некий царь насади виноград и оплотом огради. И бысть тому винограду зело цветущу всякими различными цветы, и все дрeвеса цветущи; винограда того несть числа, || и плода от них никогда не было. И в том же саду бысть древо вельми украшено, паче всех тех виноградных дрeв, и берег его царь вельми. И то древо принесе ему плод

л. 223 об.

^о Испр., в ркп. павлино. ^о Испр., в ркп. насилую.

свой — едино червлено яблоко, аки златом украшено. И царь сам тою яблоко положи на золотое блюдо и зрит на него, утешался себе. И единою днем царь той тешился сим яблоком и положи его в золотый ларец до утра. И во едину ночь учинися зло велие в винограде том. И стражем винограда того уснувшим, и внезапно || выскочи в виноград сей смердящий скоткозел, и подгрызе у винограда любимое древо, и оскверни еи слинами вонючими». И рече царь Давид сыну своему Соломону: «О милый сыну мой Соломоне, вельми мудра твоя речь; всю ея аз разумею, только древа сего единого не могу разумеи». И рече царевич Соломон: «Государь мой батюшка царь Давид Иессеевич, сей моей премудрости речи будут тебе толкования в предидуща лета возраста моего».

л. 224 л. 224 об. И бысть царевич Соломон возраста своего трех лет, и играюще ему со отроки боярскими детьми. И нача || в древе вески делати, и положи во един весок на блюде сребренем злато, и в другии весок положи на блюде кал песий. И в то время случися матери его царицы Вирсавии з девицами ити ко царю Давиду за стол. И увиде сына своего царевича Соломона в полатах игры творяща со отроки боярскими: весиши на блюде злато, на другом — песий кал. И песий кал перетянув, тремя золотники тяжеле злата. И вопроши мати его, сына своего Соломона: «Почто, чадо Соломоне, тако твориши?». И рече ей царевич Соломон || матери своей: «Аз, мати моя, сие творю: что на блюде злато, то есть разум всякия жены, таков легок, что худьшее песия калу». И рече: «У всякия жены волосы долги, да ум короток». И мати ему против тех речей ничего не отповедала, только яко зверь лют скржнула зубы своими и поиде ко царю Давиду з девицами в полату.

л. 225 л. 225 об. И бысть тоя же нощи, призва царица Вирсавия вернаго своего боярина, и посла его по всемо граду || Иерусалиму всякого чина избрати тайно дитище во образ царевича Соломона. И найде тот боярин дитище у некоего человека, кузнецова сына, во образ царевича Соломона, и принесе его к царице Вирсавии. Царица же рада бысть зело сему. Потом повеле царица призвати боярина того Ичкилу, которому царевич Соломон дан на избережение от царя Давида, и рече ему: «Господине боярин Ичкило, послушай мене и моих словес: возми сына моего царевича Соломона, и иди с ним на теплое море, || и заколи его на берегу моря, и вынь из него сердце, и испеки, и принеси ко мне, а тело его кинь в море». И рече боярин Ичкило ко царице: «Государыни благородная царица Вирсавия, помилуй сына своего, царевича Соломона, и меня, раба своего, не дай напрасной смерти. Аще сие проведует царь Давид, и велит меня казнити горкою смертию и жену и чад моих велит погубити». И сам стоя пред нею, плачешися горко. И рече царица: «Аще сего не сотвориши и аз наведу на тя царю многия || пакости, и примемши смерть горкую».

л. 226 л. 227 л. 227 об. И рече боярин Ичкило: «Государыни благородная царица Вирсавия, послушай мене, раба твоего. Слышал аз во Уставе, в богодухновенной книге Бытии: аще кто подымет раб руку на господина своего, достойно тому рабу рука отсеци. 10 глава. И ты, государыни благородная царица, имеешь у себя единого сына, разумнаго и премудраго, и того велишь предати напрасной смерти». И рече ему царица: «Не сын мне сей ныне, но супостат ми есть при || старости моей, не поминок души моей будет. Есть у меня сын избранный, и имею его у себя владети, сей мне будет при старости моей питатель и по смерти моей поминок». И показа ему дитище, кузнецова сына, во образ царевича Соломона. И рече ему: «Аще сего не сотвориши, то смертию умреши. Иди борзо и сотвори повеленная мною. Аще сего не сотвориши, то ныне избери себе смерть или живот». И боярин Ичкило стоя || заплакав и поклонися ей и рече: «Государыни благородная царица Вирсавия, слышал аз еще во Уложении, в судебной книге

писано: не рожден де — не сын, не откуплен — не холоп. Вспоя и вскормля, ворога не видит».

И поиде от царицы из полаты вон, горко плакаше. И прииде ко царевичю Соломону, горко плакаше вельми. И царевич Соломон в полате играет со отроки боярскими, того ничего не ведает. И увидя царевич Соломон своего збережатого боярина Ичкилу^д, пришедшаго от матери его зело горко плачуща, и отложи царевич Соломон игру свою, и приступи к боярину своему Ичкилу, и вопроша его вины плача: «Почто тако, збережатой мой боярин, неутешно плачеша и сетуеша зельне, изыде нездорово из полаты матери моея^е». И рече боярин царевичю Соломону: «Государь мой царевичю Соломоне, как мне не плакати, вельми плачу и сетую, а поведати тебе, государю, не смею zde, разве наедине скажу тебе». И царевич Соломон повеле всем отроком выйти || из полаты вон. И наедине сказа ему все речи мате^е его, царицы Вирсавии. И рече: «Государь мой царевич Соломон, матушка твоя царица Вирсавия претит меня горкою смертию, и велела мне тебя свести на теплое море, и на берегу морском заклати тебя, а сердце твое из тебя вынять, и испещи, и принести к себе. И тело твое велела в море кинути. И прибрала она себе, матушка твоя, во образ твой сына себе, и показала мне: „Сей-де мне будет наследник и поминок души моея“. А про тебя сказала: „Сей-де не сын мне будет, но супостат души моея“. И рече царевич Соломон боярину своему Ичкилу: «Збережатой мой боярин Ичкило, не плачи, токмо возложи на господа бога печаль свою, и той нас соблюдет во веки от напрасныя сея смерти, и будем жити во век свой. Воля матушкина, что хоцет, то и творит».

И в то число прилучися царю Давиду отъехати из дому своего в весь некую ради потешения. И пришедшей ноци помолися царевич Соломон богу Саваофу и поиде из дому своего з боярином своим Ичкилом на теплое море. И обретоша на пути пса с сукою играющих. || И рече царевич Соломон збережатому своему боярину: «Збережатой мой боярин Ичкило, возми сего пса, играющаго с сукою, и заколи его, и вынь из него сердце, и испеки, и принеси матери моея, и даждь ей, и да яст. А яз поиду в дальняя и незнаемая грады и веси питатися бога ради, иде же путь предлежит, токмо един бог вест^ъ. И как буду в возрасте, авось божиим повелением, надеяся на бога, вышняго творца, или и возвращаюся вспять к вам. И ты ныне будеша жив, токмо сотвори так, как я тебе приказываю. И как приидеши в дом, || поклонися матери моея, и скажи ей, что-де заклат сына твоего царевича Соломона при брезу теплаго моря, и сердце его из него вынел, и испек его, и принесох к тебе, а тело его кинул в море». Потом начаста плакатися горко на мног час, и друг з другом поцеловастася любезно, и прощение учиниша.

О царевиче Соломоне. И поиде царевич Соломон по берегу моря в дальняя грады незнаемая, иде же путь его бог весть.

О боярине Ичкиле. И боярин Ичкило плакаса горко по царевиче Соломоне. И испекиши сердце псово, и принесе ко царице Вирсавии, и сказа ей вся подробно, что повеленное ею все сотворих, бутто что и закла царевича Соломона при брезу теплаго моря, а сердце его вынял, и испече, и принесох к тебе, а тело его кинул в море. Царица же взя у боярина сердце тово, и нача ясти, и изъяде все сердце псово, и рече: «О люто зло, яко и сердце его смердит зело лихостию».

Во оно же время приехавшу царю Давиду из веси тоя в дом свой. И вшед в полату, и вопросы сына своего царевича Соломона оного боярина збережатого Ичкилу, по обычаю своему, видети его и утешитися им. И повеле царевича Соломона к себе его || привести.

^д Испр., в ркп. Ичилу. ^е Так в ркп. ^ж Доб., в ркп. нет.

И боярин Ичкило поиде ко царице Вирсавии в полату и рече: «Государыни благородная царица Вирсавия, как поволитишь? Царь Давид сына своего царевича Соломона повеле мне привести пред себя». И рече ему царица: «Поиде, боярин Ичкило, и скажи царю Давиду так: «Сын-де твой милый царевич Соломон немощствует зело люто, нечто во уме своем мудром иступи ума и бысть безгласен».

И боярин Ичкило прииде ко царю Давиду и рече ему вся о царевиче Соломоне, сказа, как ему царица поведала. И вскочи царь Давид с престола своего, и прибеже ко царице в полату, и узре кузнецова сына на одре лежаща, и взя его на перси своя, и облобыза его, и рече со слезами: «О милый мой сыне любезнейши, свете очию моею и желе старости моя преломися, и мудрыя твоя словеса помутилися, язык веселоглаголивый заградися, сице зраки лица^а твоего пременися, и очи твои исчезосте. И не могу отселе аз видети радости и упования: царства моего погибель, и ныне прииде на мя печаль». И рыдая царь Давид горко, и облекая в черныя ризы, и возложи на ся пост великий, и милостыню творяща довольно нищим, и постися три лета || и месяц шесть.

И отселе возвратимся о царевиче Соломоне. Соломон же царевич, шествуя по берегу моря теплаго, и прииде в весь некую. И обрете крестьянина — рожь на гумне молотит. И сяде Соломон царевич на омете ржаном. И как крестьянин отмолотил хлеб, и бысть у него хлеба много, что не во что сыпати. И бысть у него три сына. И рече крестьянин сыновом своим: «Чада моя возлюбленная, аз есмь стар, а мати ваша лежит при смерти. И аз хочу житие мое вам разделить, чтобы по смерти моей меж вами злобы не было». А у того крестьянина || три сына да три дщери девицы. И раздели крестьянин той живот свой на троя: злато и серебро положи — едина доля; вторая часть — скот и кони; третья часть — хлеб всякий. И рече отец сыновом своим: «Чада моя милая, послушайте моих словес. Аще кто поведает злату и серебру цену, и отчего сотворено, и чим сие взято, тому есть злато и серебро. И который мне отвещает в конех и в скотине, которой конь всех честнее и которая скотина человека богатит, и еще скажите мне, с которою скотиною человек говорит и в которой скотине человек опочивает — || тому и скотина вся. И еще скажите мне, сколько чего в хлебе зерен, тому и хлеб весь». И тут дети отцу своему не могли ничего ответу дати. И един сын поиде к омету зело печален, где царевич Соломон сидит, и узре царевича Соломона. И рече ему Соломон: «Почто, брате, скорбиши и о чем вельми сетуеши?». И крестьянской сын рече ему: «Брате, скорблю о сем: отец наш раздели нам, сынам своим, имение свое мудростию, серебро и злато, кони и скотину и хлеб всякий; и рек нам мудростию велию, и повеле нам мудрым своим речам ответ дати, которому что, кто ответ даст, и нам || не могущим ответствовати против его речей». И рече Соломон: «Брате, не мудрость отца вашего сия речь, но глупость. Аз млад, леты мал, сию его мудрость всю разумею и имам ему ответ дати. Можете ли вы меня большим братом имети?». И рече крестьянской сын: Государь, младое детище, помилуй нас трех братьев, дай ответ отцу нашему и раздели нам житие отца нашего и вся его в дому нашем, имама ты болашаго брата имети».

И увиде крестьянин детище младое и прииде к нему и вопроши его: «Скажи ми, чадо, откуда еси пришел, и коего града, и кто есть отец твой || и мати, и почто семо обитаеши zde, и живы ли у тебя отец и мати?». И рече царевич Соломон крестьянину. «Аз есмь града божия Иерусалима, отца праведна; отец же мой певец, а мати моя блудница. Отец мой сидит в воде по горло, просит пити, а сам напиться не может». И крестьянин удивися Соломоно-

^а Доб., в ркп. (как и в Бр.) нет.

вой^т премудрости. «А имя мое наречюся Разумник». И назва его крестьянин сыном четвертым. И рад бысть ему вельми. И вопроси царевич Соломон крестьянина и рече: «Что, отче, чадом своим рек, || им сия мудрыя словеса о животе своем, и им немогущим отповедати тебе, || аз сию твою мудрость могу отповедати тебе». И рече Соломон крестьянским сыном: «Кинте жребии, кому вам будет золото и серебро, и кому будет скотина и кони, и кому будет хлеб всякий». И кинуша крестьянския дети, три брата, жребии: большому достася хлеб, среднему достася золото и серебро, меньшему достася кони и скотина. И бысть вечер сушу, и рече Соломон крестьянским сыном: «Послушайте, братия мои! Отец ваш и мати умрут, и после их будете вы в разном чину: больший брат будет в отеческом чину — крестьянином || и щаслив будет, средний брат будет купец, меньший брат будет воин, примет у царя болярство; вси вы будете богати». И рече крестьянин: «Скажи мне, отроча, есть у меня три дщери девицы, кому которая дщерь моя будет жена?». И введе его в дом свой. И рече Соломон крестьянину: «Большая дщерь будет попадья, вторая будет гостиная жена, третья будет боярыня». И рече крестьянин Соломону: «Вижу тя, отроча, вельми разумна и мудрость во устех твоих. || Скажи мне ответ словесем моим, что есть отчего золото и серебро сотворено?». И рече Соломон: «Золото сотворено от царских очей. Всему богатству царь — золото, украшение всякаго человека и честь, а серебро от неправды и мзда есть: единого человека богатит, а другаго разоряет, и разбой и татьбу подымает, и человека веселит, а душу его во ад сводит и в муку вечную». И крестьянин зело подивися скорому и мудрому его ответу и бысть во ужасе || велицем. И потом царевич Соломон повеле золото и серебро отдать сыну. И повеле отцу сына наказати вельми, чтобы держал имение свое правдою, а не лихоимством. И паки рече крестьянин Соломону: «Скажи мне, чадо мое, богом данное, второй ответ: с которым конем^а человек говорит, и которому коню кони^б покоряются, и в которую скотину человек входит и исходит, и в которой скотине человек опочивает?». И рече царевич Соломон: «Человек говорит с конем возатой всякое число, понеже работает на нем || или ино что творит; а поклоняются кони конем — ослятю, потому что он всем коням глава. А в скотину человек жив входит и паки исходит, то есть скот овен: его люди всякия заколают, мясо снедают, а в кожу весь облачается — и главу, и руце, и нозе; потом человек входит и паки исходит, когда на опачин разоблачится; и потом человек опочивает на скоти крылатой: гуси человецы убивают, мясо снедают, а перья утеребя, перины делают || и на них опочивают». И потом царевич Соломон повеле отцу кони и скотину всю сыну меньшему отдать. И повеле ему сына своего наказати, чтобы жил не гордостию и не величанием, чтобы милость имел ко всем православным христианом. И тут крестьянин нача от страха трепетати и не мог сидети. И потом встал крестьянин з женою и з детьми противу его, видя отрока вельми мудра зело, и нача его о третьем ответе вопрошати: «Скажи ми, чадо || мое, богом данное, третий ответ: что щету в моем всяком хлебе зерен, что именуется тело Христово, и без котораго хлеба человек не умирает?». И рече царевич Соломон: «Счет хлебу твоему — у человека зубы во рте: сколько человек зубами откусит хлеба, сколько было зерен в куске, постольку и пожвет. Человек мало укусит — мало пожует, много откусит — много и жует, только без хлебания. А тело именуется Христово — хлеб, пироя, пшеница, когда иерей || божию литургию служит над хлебы печеными и причащаются им, и действуют, и явится тело Христово, и без него никоторой человек не умрет верный». И потом повеле хлебное имение отдати большому сыну. И повеле его наказати,

^а Испр. по Пб., в ркп. человеком.

^б Доб. по Пб., в ркп. нет.

чтобы жил смиренным образом, а не воровством, и не татьбою, и не клеветником, жил бы верою и правдою и милостыню бы творил почасту к нищим. И потом крестьянин паде на ногу царевичу Соломону з женою и з детми и постави||ша его управителя в дому своем. И бысть радость велия в дому крестьянском о царевиче Соломоне. И вопроси крестьянин Соломона, как ево имя нарицаемо. И рече Соломон: «Имя мое Разумник». И нача царевич Соломон жити в дому у крестьянина.

И потом поживе у крестьянина в дому три года. И нача царевич Соломон суды творити^а, крестьянских детей тоя веси множество собирати; и сам царем у них бысть, а иных детей в воеводы поставляюща, а иных || л. 239 в судии, а иных служивыми людми, а иных приставы и служебники.

И потом возгради себе град в древах лозиях вельми мудро. И посылаше тоя веси многия жители началники и поместники; и узревше же людие Соломонову мудрость, како млад и мудр вельми, и како град сотвори, и во граде началники постави чином по человеку зря, и удивилися зело, яко во всей вселенней такова отрока не обретеса. И начаша приводити к нему детей своих в научение витежскому делу. || И собралися к нему всяких чиной дети многое множество.

И потом поживе крестьянин при Соломоне царевиче пять лет в дому своем и умре и з женою своею. И дети его начаша жити после отца своего и матери благочинно. И Соломон царевич у тех крестьянских детей черныя работы не работал и работать не хочет. И рече Соломон крестьянским детям: «Братия моя малая, послушайте мене: отец мой, богом данный, и мати наша умре и повеле || мне вас не покинути. И аз млад, ныне всего мне 9 лет от рождения своего, и мне вашей крестьянской работы работать невмочь. И аз стану вам скотину пасти, сила моя и разум таков». И рекоша ему братия его вси: «Государь наш братец Разумник, хотя бы ты был великаго возраста, дватцети лет или больше, мы бы на тебе работы не спрашивали, а ныне ты, государь, леты млад, да разум твой паче всех старых превзыде. Мы тебя не имамы брата, но имамы паче отца рождашаго: || буди нам в дому управитель и учитель, а мы ради тебя во всем слушать». И рече им Соломон: «Мир вам, братие, да будет с вами». Божественное писание пишет: «Аще кто в дому своем не делает, той и не яст хлеб. Ленивым горше в дому своем болнаго человека: больной лежит, да не* яст, а ленивый лежит, да яст». И потом взя кони и скотину и погна в поле. И бысть вещь дивная, яко кони и скотии вси послушаху его, и вси повеления его творяху, и всих в страх вложи. И царевич Соломон нача ско||тину и кони пасти день, а в вечеру судит суд и воинскому делу со отроки игры творит. И бысть ему три года творяща Соломону по вся дни.

О т с е л е д а в о з в р а т и м с я н а п р е д л е ж а щ е е . О Д а в и д е ц а р е . И Давиду царю приехавшу из веси тоя, и вшедшу в полату к царине, и узревше кузнецова сына игры со отроки творяща: постави стул, и повеле отроком доспети молоты древяница, и нача на стуле ковати, яко кузнец. И виде царь Давид, сму||тился и нача помышляти, яко не Соломон сей отрок, сын мой. И наипаче в пост вниде, и сетуя. И во едину ночь моляся царь Давид господу богу и вопия псалом сей: «Господи, услыши молитву мою, и вопль мой к тебе да приидет. . . » — весь до конца. И бысть ему молящуся, и прииде ему с небеси глас: «Давиде, Давиде царю, что вопиешу ко мне?». И рече царь Давид: «Господи, яко благоволил еси плод чрева моего, и роди мне жена чада от семени моего; и бысть вельми премудр детище мое, и внезапно || что есть сие ему бысть? Сие отрока бысть дряхло, и испусти ум свой царский и приложися ковачю». И рече ему ангел господень: «Давиде, царю Давиде, не твой есть сей сын, но градскаго

^а Испр., далее в ркп. собрав.

* Испр. по Бр., в ркп. нет.

л. 246 скую корету златую, и вопроси его о царстей корете, что || сей корете цена? Царевич же Соломон выняв из пазухи хлеба, и показа им, и рече: «Господа мои, царския боляре, скажите царю своему Давиду: „Корете ево цены несть, потому что корета сия не судна, а сему укряху хлеба, паче тысящ злата и сребра. Аще во ево царствии злата и сребра не будет, да хлеба будет — живы будем во веки; аще ли сего хлеба не будет — жив человек ни часу не будет. А хлеб есть тело, а злато — камень; от хлеба человек спасется, а от злата спасен не бывает, токмо погибель и мзда“». И посол боярин во ужасе бысть велицем. ||

л. 246 об. И потом поеде посол боярин вспять от царевича, от Соломона ко царю Давиду, ко^о граду Иерусалиму. И как приеха посол ко царю Давиду и возвести ему глаголы пастуховы, мудрыя его словеса, яже от него. И царь Давид слыша от боярина такая речи и радостен бысть вельми. И рече: «Воистинну сын мой царевич Соломон, почто вы его не взясте?». Они же рекша царю: «Мы не познаша его».

л. 247 И посла царь Давид вторицею по царевича Соломона тех же бояр верных своих и с ними посла тое же корету златую. И написа лист ему мудростию з гаданием ||. И уряди войска своя на избережение царевича Соломона. И поехаша оныя бояря в ту же весь ко царевичю Соломону. И как приехаша до тоя веси с войском своим, на то же место ко царевичю Соломону, а ему пасушу кони и скотину. И у царевича Соломона сотворен в лозиях сплетен град, и поставлены башни, и на башнях поставлено оружие и во вратах деревяное, и по стенам пушки деревянные, и бердыши, и копие. И сам сяде во граде, аки царь. И сотворен у него судебный престол. И сяде на него и взя в руку державу^м. Послы же подъехаша под град ||

л. 247 об. тайно и восхотеша мудрости его, царевича Соломона видети. И божим повелением все счиняется. В то же время учинися: восхоте конь поняти себе кобылицу, и поняся с нею, и приживе жребя. И еще кобылица носяще во чреве жребя, и прискочи инный сильный жребец, и отня у того жребца кобылицу, и нача с нею жити. И прискока той жребец во град ко царевичю Соломону, которой прежде с кобылицею поняся, и паде пред царевичем Соломоном на колени своя || вельми ржуща. И царевич Соломон

л. 248 ^уево аки^б человека вопроша, и жребец ему со слезами отвеща ржуща. И воста Соломон, нача коней скликати по имени, и жребца силнаго и кобылицу. И прискокаша вси кони во град к нему плетеной и жребец сильной и кобылица, и сташа вси со страхом пред ним. И царевич Соломон сяде на престол свой, яже соделан, и нача судити их и вопроша их, аки человек праведно и разумно. И прежней жребец потиху ему отвеща^а, проржа, такожде и вси, един по еди||ному. И кобылица паде на ногу свою пред ним, умильно^в ржуще. И потом вси кони громко воскричаша и падоша вси пред ним на колени своя. И царевич Соломон воста, и взя узду, и нача жребца силнаго взнудзати. Он же яко немощен стояше, главу свою повесив, и аки человек повинуюся судии. И привяза его к столбу, во граде на то учиненном. И сам сяде царевич Соломон на престоле и взя жезл свой, аки судия истинный. И послом царевым зрящим тайно и ужасахомся, не могущим терпети || мудрости царевича Соломона. И рече царевич Соломон конем: «Послушайте, кони мои, суда божия. Блуднику и прелюбодю судит бог. Аще кто у жива мужа жену отъимет, и тот достоин суду и по суду казни грацкой». И повеле двум жребцам с сторону стати и двум жребцам — з другую сторону, и повеле им бити немилостивно ногами своими. И прибиша ево кони, что насилу жребцу дышущу, и по-

л. 248 об. ||

л. 249 ||

^б Испр., в ркп. во. ^м Доб. по Бр., в ркп. нет. ^{у-б} Испр., в ркп. аки ево. ^а В ркп. отвеща в скобках. ^ч Испр., в ркп. и мильно.

том прости его. Он же едва воста на ноги своя. И пусти его. И потом поклонилася ему вси кони и побегоша || в поле.

л. 249 об.

И после того прииде корова, ревуца зело, во град пред царевича Соломона, мычющи, глаголя Соломону. Бык во стаде зело велик и силен и совокупися с нею. И зачала от него корова теленка. И пришед той же бык и восхоте с нею еще пребыти. Она же отбиваяся от него и нехочет с ним во вторыя пребыти. И тот бык удари корову в бок и вышиб у нея теля, недоношенанаго времени. И царевич Соломон нача звати волов и коров по имени. И приидоша вси волы и коровы пред него || и поклонилася царевичю Соломону. И рече им царевич Соломон: «Послушайте, волы и коровы, суда моего. Аще который муж жену беременну начнет жезлом полегку учити, и то закон божий исполняет, а буде муж жены своя не бережет, и бити начнет беременну смертно^ч, и дитя из чрева вышибит^ш, и тот муж достоин убийцы, и по вине той достоин духовному суду и казни». И взя вола за рога, и привяза его к столбу, и повеле волам с обеих сторон по два стати, и бити его немилостивно, и кожу с вола, || аки ножи, рогами вчереня изодраша. И потом прости его, и от себя отпусти их в стадо.

л. 250

л. 250 об.

Послы же видевше чудо сие и премудрость царевича Соломона, и удивилася, и не возмогоша терпети. И боярин Ичькило един прискочи ко царевичю Соломону во град и поклонися ему. И рече ему Соломон: «Брате посол царев, негораздо делаешь, не по-посольски творишь, невежливо во град мой входишь, аки к деревенскому мужику в пустую избу. А у меня здесь град, и во граде сидит воевода и судия || правде. И за то невежество люди несмысленныя вборзе погибают. Аще бы ты, посол, от царя своего ко граду пришел, и ты бы гонца прежде себя прислал. Подобае послу не доезда до града за три поприща гонца во град присылать, чтобы государь^ш на встречу послу чинов и воинских людей изготовил. Аз есмь млад и во граде един живу, токмо божие повеление творю и царский чин исполняю». Посол же ужасея словам его, и поклонися ему, || и рече: «Виновен аз есмь пред тобою». И вдаде ему боярин лист от царя Давида, отца его. Он же той лист приим, и прочте, и проплака. А в грамоте написано сиче бе: «В теплое море, на берегу веси христианской, в чистом поле пастуху, премудрому и благородному царевичю Соломону. Аз, царь Давид еврейский, пишу к тебе. Во ушию моею вниде о тебе, о премудром ответе твоём. Бысть у меня во граде Иерусалиме от царицы моя Вирсавии || родися царевич именем Соломон, зело премудр. И грех ради моих великих то мое чадо безвестно изгибе. И бысть ко мне глас божий о тебе, что воистинну ты еси сын мой возлюбленный, царевич Соломон. Аще ты еси сын мой возлюбленный, и ты дай ответ моей премудрости и гадание мое расположи. Что есть в моем государстве, среди моего града Иерусалима стоит древо златолиственное? На том было древо яблоко златом украшено, а верх у того || древа, аки солнце, сияет, а по сучьям цветы, камене самоцветное. Кругом того древа выросла пшеница белоярая, а вокруг того моего града Иерусалима выросла рожь в поле силна? И ты о той моей повести посланным моим дай ответ».

л. 251

л. 251 об.

л. 252

л. 252 об.

И рече царевич Соломон царевым послам: «Послы, господа царевы, послушайте и скажите о ответе моем царю Давиду, отцу моему: «Во граде Иерусалиме стоит древо златолиственное — то град Иерусалим. И верх у него сияет паче солнца — || то есть царь, праведным судом сияет. А что у того древа по сучьям камене самоцветное — то есть ево бояря верныя. А что у кореня пшеница белоярая — то есть градския жители. А что есть кругом града зернами посеяна рожь силна — то есть православное хри-

л. 253

^ч Испр., в ркп. смерно. ^ш Испр., в ркп. вышибит. ^ш Испр., далее в ркп. посла того.

стиянство. И скажите, бояря, царю Давиду, отцу моему, велию мою речь от меня, что сын твой, царевич Соломон, жив, а в третье лето будет пред тобою и явитца тебе в тайне. А теперя аз к нему не еду, понеже не убо бе час мой прииде».

л. 253 об. И послы прощение получиша с царевичем Соломоном, и поехала || послы ко граду Иерусалиму ко царю Давиду.

О царевиче Соломоне. И как царевич Соломон отпусти с честию послов, и погна Соломон царевич кони и скотину ко двору крестьянскому. И призва крестьянских детей, и поучив их всякой премудрости, и утвердив их крепко, чтобы жили вместе совокупленно и с сестрами, и не повеле им до своего указа расходиться. И нача срежатися на отъезд. Они же речеко ему с плачем: «Куды, братец наш, отъезжаешь от нас и покидаешь нас?». — «Токмо бог весть путь мой, и аз опять возвращуся || к вам».

л. 254 И велел себе оседлати добраго коня. И сам всех целовал, и прощение учини, и сяде на конь, и поеде в Индию богатую ко царю Пору. И как приеде во град Индию богатую ко царю Пору и ста пред ним. И царь Пор вопроши его о роде, и о отечестве, и имя ево. И царевич Соломон ему сказал: «Аз-де с теплаго моря крестьянския веси сын дворянский, а имя мое Разумник, и приехал аз послужити тебе во дворе великому царю». И царь Пор, видя красоту лица его и мудрость, и повеле ему быти у царицы своей в кравчих⁹. И бысть тако. || И царица видя красоту лица

л. 254 об. его и мудрость, и нача его любити, и разжизатися на него. И в некое время бысть Соломону пред царицею, и царица рече Соломону безстыдно: «Хощу аз, милый мой сердце Разумник, итти за тебя в жену и хощу любовь с тобою сотворити». Он же к ней рече: «Буди воля твоя». И совокупися с царицею Соломон и жил многожды с нею. И даде ему царица перстень царев золотый з драгим каменем. И еще ему даде три камня царския самоцветныя, ношью, аки свечи, горят, а в день, аки огонь, горят. И взя у царицы || казны царския золота, и сребра, и всяких драгих вещей многое множество.⁹ И ушел от Пора царя на теплое море кораблем, а царице повеле себя ожидати вскоре. А жил царевич Соломон во Индии у царя Пора в кравчих⁹ у царицы три года.

И приеде кораблем ко граду Иерусалиму и ста под городом. И некоему цареву слуге *повеле*⁹ возвестити про себя, что приехал-де из-за мори гость некий кораблем индийския веси богатя, «имя мое Разумник, и пожаловал бы царь Давид меня, поставить велел пред себя. Аз ему великия дары принесу || и челом ему ударю».

л. 255 об. И слуга царев ко царю Давиду прииде и о царевиче Соломоне вся извести. И царь Давид повеле его пред собою поставити. И прииде Соломон пред царя Давида, и поклонися ему честно, и ста пред ним, и рече ему царь Давид: «Откуда еси ты, отроча; и котория веси гость, и како твое имя?». И рече Соломон: «Аз, царю, дитище индийския веси, а имя мое Разумник наречюся, приобрел в твою градскую державу товары своя продати, а здешния закупити». И царь Давид повеле ему во своей державе торговати и приказал ему к себе к столу быти. ||

л. 256 И прииде во уши царице Вирсавии о нем, что гость из-за мория приеха кораблем с товары драгими и со узорочьи дивными. И царица Вирсавия посла на корабль своих сенных боярынь и девиц товаров узорочьих у гостя смотрети. И как приидоша сенныя боярыни и девицы к Соломону царевичу на корабль, и царевич Соломон показа боярыням сенным и девицам три камня самоцветныя, каким они подобием. И боярыни сенныя и девицы приидоша ко царице и сказаша ей про камни, что есть у него, заморе-

⁹ Испр., в ркп. крапчих.

⁹ Далее в ркп. повторно и всяких драгих вещей.

⁹ Испр., в ркп. крапчих.

¹⁰ Доб. по Пб., в ркп. нет.

нина гостя, на корабле, государыни, три камня самоцветныя, || во дни, аки огонь, горят, а в нощи, как свечи, светят». И мы, государыни, зело о сем удивилися тем камением, а у царя нашего таких камней нет». И царица Вирсавия повеле^а его пред себя поставити. Соломон же посланным сказа, что-де иду ко царю Давиду к столу. И взя царевич Соломон великия дары, и поиде к царю Давиду к столу, и поднесе царю великия дары. И царь его Давид зело пожаловал и честь ему воздаде велию. л. 258 об.

И как стол отъиде, и царь Давид отпусти Соломона с честию. Соломон же царевич прииде ко царице Вирсавии, к матери своей, в полату и поклонися || ей. И царица Вирсавия спросила его, котораго он города и веси и как ему имя. И рече Соломон: «Аз, государыни благородная царица Вирсавия, Индии богатыя веси из-за мория, а имя мое наречюся Разумник, прибрел, государыни, ваша держава во град Иерусалим с товаришком своим, чтобы свои товары продати, и здешния бы товары закупити». И рече ему царица: «Гость заморский, сказывали мне боярыни мои сеньныя, есть-де у тебя камения самоцветное, в день, аки огонь, горят, а в нощи, аки свечи, светят». И рече Соломон: «Государыни царица Вирсавия, есть у меня три камения: един камень мне поднести царю || Давиду, а дру- л. 257
гий камень отдать за ним в приданы, а третий камень аз буду держать про себя на корабле для свету в нощи, вместо свечи». И рече царица: «Гость заморянин, продай мне един камень». И рече Соломон: «Продам, аще кто со мною сию ночь переспит, тому и камень отдам». И положи пред царицею един камень, и тот камень всю освети полату царицыну, и немощно на него человеку зрети, на тот камень. И царица рече Соломону гостю: «Ляжи ты со мною в ночь сию». И взя его за руку и поведе его ко одру своему царскому. И царевич Соломон убояся суда божия, и ста пред одром царским, и изумевся, и стал || думать, како бы матери своей изоблчитися безгрешно. И рече царица Соломону: «Гость заморянин, поиди смело ко одру моему! Чего боишися? Или ты скупость объяла камня ради, что нейдешь семо? Видишь, никого в полате моей несть». И рече Соломон: «Государыни, благородная царица Вирсавия! Ты мя зовеш на постелю свою, да одеяло царское страшит мя». И царица ухватила его за шею, и поцеловала его, и положила его с собою спати на одре своем. И взя царица руку его, и положи на перси своя, и рече ему: «Гость заморенин, что сие?». || И рече ей Соломон: «Аз сим воскормлен, то мое л. 257 об.
есть сахарное кушание». И царица подвинула руку его по белому своему чреву и рече: «Гость заморенин, что сие?». И рече Соломон: «То есть мои камение и златый терем, в том еси тереме аз опочивал». И царица подвинула Соломонову руку под свое срамо и рече: «Гость заморенин, что сие?». И рече Соломон: «То есть врата моего терема, отгуду аз изыде, и свет божий сей узрел, и по земли пошел». И царица изжидала времени похотной от него. «Како ты премудр еси и скуп, и не хочещи воли моя сотво||рити, л. 258 об.
каменя ради». И вскочи Соломон с одра ея, и паде на землю, аки мертв, лежа на земли на долг час. Царица же зря на него, ужасеся вельми. Соломон же воста от земли, вопия горко со слезами: «О госпоже мати моя, благородная царица Вирсавия! Возри на мя любезно, на чадо свое! Ты, мне родившая^{II, а}, мати истиннаго своего сына. Аз есмь не купец заморенин, но сын твой Соломон царевич, которой послан был тобою на погубление з боярином Ичькилою на теплое море. И меня господь бог соблюл от тоя напрасныя смерти, и жива || мя пред вами поставих, и тебя, мати л. 259
моя, избави от греха сего напраснаго. Воистинну ты мати моя, родимая моя! И как аз тебе глаголах во младых летех: у всякия жены волосы л. 259 об.

^а Доб. по Пб., в ркп. нет.

II, ^а Испр., в ркп. родившаяся.

долги, да ум короток». И услыша сие царица Вирсавия, мати его, глаголы царевича Соломона, и бысть аки мертва, и зря на него, и немогуще к нему провещевати что. И охаци Соломон матерь свою, и нача ея любезно целовати, и умилно отвещевати, и сяде с нею на царском одре беседовати. ||

л. 260 И слышали санныя боярыни и девицы радость велию в полате и глагол велик в нощи. И приидоша ко царице в полату, и узревши в полате царицу едину с купцем заморенином охацившихся на одре царском сидящих, и устрашишася вси, и побегоша вон из полаты. И бысть шум велик. И слыша тот шум царевы ближнии вельможи, что у царицы нощю в полате радость и шум велик, и возвестиша царю Давиду о сем. И царь Давид скоро от одра своего воста и иде ко царице узедати. И прииде и узре царицу за ||

л. 260 об. столом с купцем заморянином охацившихся седоша и умилно целующихся. И царь Давид устрашися вельми, и взя меч свой царский, и хотя царицу и царевича Соломона напрасной смерти предати. И вскочи Соломон царевич, паде на ногу отцу своему царю Давиду, вопия со слезами: «Государь мой батюшка царь Давид Исеевич, не предавай напрасной смерти! Аз не купец заморянин, но сын твой прелюбезный Соломон царевич. Ты мя роди сам. А се мати моя, родившая мя. И бысть от рождения своего || трех лет у тебя, государя, в дому и внезапно что в полунощи найде на мя безвестная смерть. И господь бог избави мя, и до сего часу жива мя сотвори, и постави мя пред лицом твоим».

И царь Давид от радости не моги сына своего Соломона охацити, и паде на стол, нача вопити к богу: «Господи боже Саваоф отец наших, Авраамов, Исааков и Яковль, создавый перваго человека Адама, такожде и потом соблюде сына моего Соломона до сего часа жива». И лежа на столе на долг час, и творя достойныя || молитвы, и поя псалмы. И воста от^б стола, и ухвати сына своего Соломона за выю его, и нача его любезно целовати и миловати, и вопрошая: «Повеждь ми, сыну мой любезный, жезл и подпора старости моей и всему царствию моему, како господь бог соблюдетя от напрасныя смерти и нощю не^в изгибе и где пребыл еси доселе?».

л. 261 об. И Соломон царевич сказа отцу своему вся случышася порядку. И царь Давид бысть в велицей радости. И посла по всему граду Иерусалиму праповедников, повеле вопити, чтобы стекалися князи, и боляре, и августилины, и вси евреи на двор ко царю Давиду на ве||ликую радость и поклон царевичю Соломону. И гражданае, князи, и бояре, и августилины, и вси евреи снисдошася ко царю Давиду на двор его царский и поклонишася царевичю Соломону.

И потом царь Давид посади царевича Соломона, сына своего, на свой царский престол, и даде ему в руку свой скипетр царский, царства Иерусалиму Соломонови. И вси князи, и боляре, и августилины, и вси евреи поклонишася царю Соломону и поздравивша его^в с радостию великою. И бысть радость велия во граде Иерусалиме о царе Соломоне, и проиде слава его и о премудрости его во вся окрестныя страны. И потом царь

л. 262 об. Давид^д рече сыну || своему царю Соломону: «Чадо мое царю Соломоне, здрав буди на престоле своем царьством во веки». И не по многом времени рече царь Давид сыну своему царю Соломону: «Чадо мой, виждю тя вельми премудра и разумна. Аз стар. Во царствии моем во граде Иерусалиме изволь разсудить суд. Бысть у некоего евреина народися детище в дому его, и прилучися соседовой жене в том дому быти, и у ней чад не бысть. И бысть рождению младенцову. И уснувши матери и всем в дому том. И прибеже нощю соседо||вой жене, и украде детища у тоя жены, и принесе в дом свой, и учини краденному детищу рождение.

^б Доб., в ркп. нет.
в ркп. Давиду.

^в Доб., в ркп. нет.

^в Испр., в ркп. ему.

^д Испр.,

И ляже на одре своем, и повеле мужю своему заклати овцу, и кровию помаза срам свой, и призва бабу ко младенцу и иерея^е с потребою быти. И так^ж изготовиша младенца крестити. И восташа на утрия вси в дому его жители, где прежде младенец родися, и в колыбели младенца не обретоша, и сыскати его не можно^о нигде. И в то же утро нача сосед краденного младенца крестити в церкви. И прииде в церковь евреин, отец младенца, и опозна сына своего, и прибеже ко мне, и бьет челом о детище, сыне своем. И повеле аз евреину тому украдшаго младенца || пред себя поставити и мать со младенцем». И повеле царь сыну своему Соломону царю их судити. И сяде царь Соломон на судищи, и вопросы их, мать родившую и украдшую младенца, и не возмогоша от них опознати, понеже глаголюще: едина жена глаголет: «Аз родих», другая глаголет: «Аз родих». И повеле царь Соломон пополам пресеци младенца: едину половину рождышей отдати, а другую — украдшей. И рождышая мати виде, изжалися зело и поклонися царю Соломону, чтобы младенца не рубити надвое. А украдшая мати бьет челом царю Соломону, чтобы младенца пресеци пополам. И виде царь Соломон мать рождышую, чтоб младенцу живу быти, и отда той матери, которая не повеле казнити. И разсуди царь || Соломон правду их.

л. 263 об.

И в некое время рече царь Давид сыну своему, царю Соломону, глаголя: «Пора тебе, чадо мое, женитися на премудрой царице, а поняти дщерь царьградского царя Вотоламана, дщерь его Соломониду». Соломон же поклонися отцу своему. И повеле царь Соломон отцу своему Давиду во Царьград послати ко царю Вотоламану по дщерь его Соломониду.

л. 264

И послы поехаша во Царьград, и привезоша к нему царевну Соломону, зело прекрасна и мудра. И царь Соломон венчаша с нею, с царевною, во святей божьей церкви. И бысть брак честен. И наутрия прииде царь Соломон ко отцу своему и матери со царецею своею Соломонидою и поклонися има. И рече царь Давид сыну своему царю Соломону: «Чадо мое, царю Соломоне, царица твоя Соломонида велми мудра || и ты, чадо, мудр же еси». И прорек ему царь Давид: «Чадо мое Соломоне, по неколицем времени будеши у нея под гузном ея сидети. И потом от нея смерть свою узриши, токмо насилу премудростию своею тое смерть одолееси, а не вдолзе сие совершится». И потом поживе царь Давид недолгое время и преставися во блаженное усение и в вечный покой и с царицею своею Вирсавиею. Царь Соломон велми плачаша по отце своем и по матери. И погребе их честно по царскому чину.

л. 264 об.

И потом после отца своего, царя Давида, царь Соломон покори под себя мудростию своею многия царства и вси окрестныя земли, и Римское царство сильное овладе. И потом царь Соломон посла послов своих || ко индейскому царю Пору, лист имуще писание сицево: «От великаго и премудраго царя Соломона израительскаго индийскому царю Пору богатому радоватися. По неколицем времени был я у тебя в дому и служил у царицы твоей в кравчих^и три лета. Имя мое было Разумник. И с царицею твоею пребыл по воли своей. И перстень твой царский любимый золотой у нея с правыя руки аз снял, и тот твой любимой перстень к тебе посла. И ты, царю Поре, скажи своей царице нечестие^ея, от меня любимый поклон, ниско поклонися, а чтоб впредь она меня к себе не ожидала: аз иную царицу себе обыскал у царьградскаго царя Вотоламана, дщерь его понял и женился на ней». И царь Пор индейский у послов тое гра|моту взял и перстень, и прочел, и вне ума своего ста, и опечалися велми, и изодрав

л. 265

л. 265 об.

^е Испр., в ркп. иерею. ^ж Испр., в ркп. как. ^з Испр. по Бр., в ркп. не обретоша. ^и Испр., в ркп. кравчих. ^к Испр., в ркп. на чести, в Бр. несчастье.

всю тое грамоту⁴ Соломонову; и перстень свой взя у послов златый, и узре на перстне подписание его царствия. И възъярися вельми царь Пор на царицу свою. И повеле ей без пощады главу отсеци.

И потом посла царь Пор приставников своих и повеле по всему своему царству кликати, кто бы выискался^м такой человек и шел бы во град Иерусалим во царство Соломоново и проведаль бы, женат ли царь Соломон или не женат. И выискался^н к нему княжәнецкой слуга и рече: «Государь царь Поре, аз тебе проповедаю о Соломоне царе, женат ли он или нег. Аще ли он женат, и аз тебе царя Соломона и царицу его приведу к тебе, и отсмеяся ему». || И царь Пор велми тому радостен бысть. И рече ему Пор царь: «Что тебе подмога дать? Возми у меня войско, сколько тебе угодно, и возми злата и сребра, елико хочещи». И рече ему княжәнецкий слуга: «Царю Поре, не надобно мне твое войско и ни злата, ни сребра — разве на потребу. Только вели мне устроить рукавички зело премудро, чтобы в царствии твоём таких рукавичек не обретахася. А нашить вели на рукавичьках самоцветное камене. И устрой мне корабль и наклади в него всякаго парчеваго товару». И царь Пор все ему по его слову устроил: рукавичьки и корабль. И слуга княжәнецкой взя рукавичьки, и злата, и сребра на потребу, и людей, и седе в корабль, и поеде во град Иерусалим к Соломону царю, яко гость корабельной. И как приеде || кораблем во град Иерусалим и нача яко гость во граде торговати товарами и каменем и драгими узорчьи.

И как слуга время изождав, и поиде слуга ко царскому двору, и встречу ему некий боярин на царском дворе. И показа ему княжәнецкий слуга оные рукавичьки и рече: «Не купиши ли, царский боярин, оные рукавичьки?». И боярин смотря на рукавичьки и рече ему: «Не нашския рукавицы сия, подобны сия рукавицы царю или царицы носити». И возвести оной боярин царице, что прииде некий гость из Индии богатой, и продает рукавички вельми изрядны, и таких рукавичьков отнюдь нигде не обретается и во всей вселенней.

И царица посла || боярина онаго и повелела гостя заморянина привести с рукавичьками оными. И гость прииде ко царице с рукавичьками и поклонися царице. И рече царица гостю: «Сказывали мне, что есть-де у тебя рукавички продажныя». И гость показа рукавички царице и рече ей: «Государыни благородная царица, свойския сия рукавичьки; аз от неволи их продаю на прокорм: нечего ясти, путем едучи. Аз их едучи взял в Индии богатой, понеже, государыни, у нас им не жадни, а сия рукавичьки прямыя свойския, не сиротския, тебе они угодны носити». И рече царица: «Гость заморянин, есть ли у вашего Пора царя царица?». И рече ей слуга: «Царь наш || Пор холост. Была у него царица, да умерла, и ныне пытается царицы, где бы ожениться». И рече царица: «Гость заморянин, аз хочу за вашего царя Пора пойти». И слуга рече: «А меня, государыни, для того царь и послал, искати себе невесты». И рече царица ему: «Неможно мне уйти от царя своего Соломона. Царь Соломон премудр есть — везде меня сыщет». И рече ей слуга: «Аз, государыни, дам тебе забудущаго зелия и тебя мертву дослею. И как погребут тебя, и я могу тя из ямы вынить, и принесу тя на корабль свой, и оживлю тя по-прежнему здраву». И потом и инныя речи || многия были у них. И потом по совету его даст царице забудущаго зелия, и царица мертва бысть ляже. И пришли царицыны санныя боярыни и девицы, и видевше царицу мертву на одре лежащу, и ужасошася зело, и возвестиша царю Соломону: «Государь царь Соломон, царица твоя Соломонида мертва

⁴ В ркп. повторено дважды, второе слово в квадратных скобках. ^м Испр., в ркп. выискался. ^н Испр., в ркп. выискался.

бысть, лежаща на одре». И рече царь Соломон: «Отца моего царя Давида слово збылося мне». И поиде к мертвой царице в полату и узре свою царицу мертву на одре лежащу. И царь Соломон, покачав главою, и повеле ея во гроб положить, и обручи железными оковати гроб, и гвоздием железным заковати гроб накрепко, || и скрыти в землю зело глубоко. Не поцарскому чину погребе ея. И постави у гроба ея стражи крепкия, и дабы кто нощию не украл царицы из гроба ея. л. 268 об.

И посланный слуга княженецкий нача думати, как бы царицу украсти из гроба и стражей примирить, и выдумав: и нача стражей от гроба к себе в корабль призывати, и честь им велию воздавати, и с ними дружитися вельми. И нача на корабле стражей дарити, и брататися, и сыновство творити: аще кто стар, того отцем называти, аще кто || млад, того братом называти. И были у того гроба царицыни три стражи. И в третью ночь позва слуга княженецкой тех стражей к себе на корабль, и быша радость велия на корабле. Пиша всю ночь стражи, и потом с корабля соидоша, и поидоша к царицыну гробу. Пьяни быша и уснуша крепким сном. И слуга княженецкой видя, что стражи уснуша, повеле людям своим царицу из земли украсти и привести на корабль. Корабленицы же царицу выкопаша из земли и принесоша на корабль. Потом слуга подняв парусы и побежа по морю || с царицею. И на пути морском разби царицын гроб и оживи царицу здраву и целу, и бысть царица жива. И привезе ея в Индию к Пору царю. Царь же Пор вельми радостен бысть и оженися на ней, а слугу княженецкаго велми пожаловал и одарил великими дары. л. 269

Утру же бывшу рано, восташа стражие у гроба царицына, и смотряше гроб, и не обретоша царицы во гробе, и быша во ужасе велицем и страсе. И поидоша и возвестиша царю Соломону о сем, что царицу гость индейский украде и уеха с кораблем. «И нас обманул || в ту ночь: позва нас к себе на корабль и напои нас вином, нам же бысть пьяным и поуснувшим. И мы, великий царю, виновны тебе, и главы наши пред тобою и казни достойны». И царь Соломон, покачав главою своею и востужися вельми и рече: «О злая жена ехидна. Воистинну государя моего батюшки, блаженныя памяти, царя Давида, слово збывается». л. 270

И потом услыша царь Соломон, что царица его в Бндии здрава, о оженися ею Пор царь, и нача думу свою думати, как бы мудростию своею до царства Индийскаго доехати, и царицу свою достигити, и смех ея отмстити. И надумався царь || Соломон, и нача войско свое вскоре собирати, и корабли на море готовити, и сотвори на море тридесять кораблей, а войска собра 30 тысяч. И повеле в корабли нагрузити всяких товаров, и постави бояр своих во всех кораблях гостями и купчинами, и повеле всякому кораблю разных градов языками глаголати и разными странами нарещися: всяких стран по языку и по нраву всякия земли. И повеле корабли одяети сукнами разными. И поеха царь Соломон по морю разным путем. л. 270 об.

И приеде царь Соломон во Индию богатую под град. Со всех четырех сторон корабли разно постави || и нарекошася гостями, будто что приехала с товарами торговати. И посла царь Соломон со всех кораблей ко царю Пору бояр своих з дарами аки купцев, чтобы их пожаловал царь Пор^о, велел во граде своем торговати. л. 271

И приидоша бояре ко царю Пору з дарами, и поклонишася ему, и принесоша дары ему, и били челом Пору царю, чтобы приказал им торговати во своей земли. И царь Пор у купцев дары принел, и честь им воздал велию, и торговати им повеле во своем царстве. И вопросы их царь всех, коего кто града и страны, и чьей державы. И вси купцы ска-

^о Далее в ркп. их.

- а. 271 об. зашася разныя державы и разных градов. И потом поидоша вси во свои ко||рабли. И потом царь Соломон нача ко царю Пору уряжатися и хотяше итти сам к нему. И призва к себе со всех кораблей бояр своих и нача им наказывати: «О любезныи мои князи, и бояря, и верныя мои августелины, и воеводы, и все сильное мое воинство, послушайте ныне мене. Аз иду ко царю Пору на смерть, и вы с кораблей отнюдь не исходите во град сами и никакова человека от себе с кораблей не пушайте, доколе мою смерть узрите. И как поведут меня на висилицу вешати, и вас царь Пор на смотрение всех позовет, и вы возьмите с собою всякий человек по мечю да по зарукавью мелкое оружие тайное. И как я вострублю в трубу, || и вы тогда на кораблях велите седлать кони. И как аз вострублю второе, и вы садитесь на кони своя и приетте ко царю Пору, и поклонитесь ему, и станте около висилицы кругом, а иныя и возле царя Пора. А все воинство смеситесь со индияны. И как вострублю в третье, и вы, князи и бояре мои, выскочите ко мне, к леснице, а иныя царя Пора и царицу мою ухватите. И все воинство сопротиво друг друга секите всех индиян, и оружием побивайте, и милости не кажите им, и никого не жалуйте без пощады».
- а. 272 об. И как царь Соломон приказал им творити, и со всеми простися, и поцелова их всех. Они же вельми плакахуся о царе Соломоне. И потом поиде царь Соломон ко царю Пору на двор. И прииде ко царицыну крыльцу и стал по себе человека изжидать от царицы. И вышла боярыня сенная от царицы на крилец. И царь Соломон поклонися боярыне и показа ей перстень златый обручальный, которой с нею, с царицею, на браке обручались, и глагола: «Госпожа боярыни, не купит ли сей перстень царица?». И боярыня поиде ко царице и возвести ей: «Купец с корабля прииде, продает перстень златый царский». И царица повеле тот перстень взяти у купца и принести к себе. И как тот перстень боярыня принесла ко царице, и виде царица перстень, и опозна его, и ужасеся, и рече: «О бе||да моя, не ушла есть от царя Соломона». И повеле его к себе взяти в полату. И прииде царь Соломон ко царице в полату и поклонися ей ниско. И рече царица Соломону: «Почто еси, царю Соломоне, прииде? Смерть твоя с тобою». И рече царь Соломон: «Любовь твоя приведе мя семо». И царица взя Соломона царя, и повеле людем своим посадити его в свой казенной сундук, и сяде на нем, и посла ко царю Пору. И прииде царь Пор ко царице и нача ея любезно целовати. И рече царица Пору царю: «Что еси царю меня любезно целуеши? "Аще сие Соломон увидит, то худо будет^р». И рече ей Пор царь: «Аще бы царь Соломон хотя бы ныне пришел, и аз бы с ним готов битися». И рече царица Соломону: «Выступай, Соломоне царю». И вскрыла сундук, а сама рече || Пору царю: «В кое число аз сундук вскрою, и ты копием и заколи его, не моги из сундука его жива пустити: и он мудростию своею обоих нас погубит, и смерти нас предаст, и царство восприимет». И вскрыла сундук, и царь Пор виде Соломона в сандуке сидяща и хоте его копием своим смерти предати. И рече царь Соломон в сандуке сидя: «Царю Поре, помираю, постой^с мало, дай мне едино слово молвити». И царь Пор опусти копие. И рече Соломон царь Пору царю: «Помилуй мя, Поре царю, аз на то пришел еси к тебе: либо царицу мне отдай, или казни меня градскою казнию, вели|| меня среди града своего повесити. А тебе, царю Поре, будет слава во веки со окрестных стран, что царь Пор индийский казнил мудрого царя Соломона израильтяскаго жены ради. Изволь подписать сим писанием на столпе. А ныне к тебе приехали со многих стран дальних корабли, и те скажат во своих странах царем своим и кралем, и тебе, царю, наипаче слава будет великая. А то ты хочещи меня смерти предати един невольнаго, и никто не видит,
- а. 273 об.
- а. 274

и веры никто твоему убивству не поимет: невольный, аки мертвый. Уже в "руку твою" аз, и драться аз с тобою не могу. || И покаместь страстную казнь на меня поставишь, и аз отсюда, из сундука твоего, не изыду». л. 274 об.

И царь Пор повеле царицы сундук с царем Соломоном замкнуги и стражей крепких поставити до утра. И повеле привести спекулатора, и повеле царь Пор каспелатору на Соломона царя поставити висилицу среди града на торгу, на высокоем месте. И столбы велел украсити дивно, и исписати искусным златом; и повеле ему поцепити три петли: едину — златую, вторую — сребреную, третью — шелковую. || И так уготовиша каспелатор все. И наутрия прииде и возвести царю Пору, что на Соломона царя страшную смерть изготових. И царь Пор послал проповедников по всему граду вопити и неволею иных загоняти, чтобы стекалися всего града люди от мала и до велика смотрети смерть и казнь израительскаго царя Соломона. И потом посла на корабли Соломоновы и иных кораблей, пришедших з далних стран; и повеле, чтобы стекалися с кораблей видети израительскаго царя Соломона смерть и прославляти царя Пора индийскаго, како царь Пор казнил волею царя премудраго Соломона Израительскаго. И выйде^ф граждане и с кораблей людие к висилице Соломона царя съезжалися видети чюдо сие. А Соломоновы бояря аки купцы изготовиша оружия своя втайне. И потом поведоша царя Соломона смертию казнити. И поиде сам царь Пор и с царицею своею видети царя Соломона смерть. А на уме держажу, чтобы царь Соломон мудростию своею от каспелатора не ушел бы, от казни и не учинил^г бы какия хитрости во царствии ево над ним, царем, и над царицею. И все во уме || своем держал. И как поведоша царя Соломона к висилице, и увиде царь Соломон своих боляр и князей, стояху у висилицы вооружены втайне. И Соломон царь озресе на царя Пору и на царицу свою, что по нем идоша, и возрадовася вельми умом, и нача зрети на висилицу, и усмехнулся. И рече ему окрест идущих его воини: «Чего, царю Соломоне, зря смерть свою страшную возвеселился?». И рече им царь Соломон: «Братия моя, того ради аз возвеселихся, много мудрости уразумех, а сему дивлюся и, как аз родихся, впервые вижду, предния колеса менше, а задния больше, большия малых || гонят, а не догонят. И больши того дивлюся, предних поневоле волокут, а потому что они привязаны, а задних сих, "кто ведет?"». л. 276 об.

И потом рече царь Соломон каспелатору: «Брате каспелаторе, возвести царю Пору, чтобы мне дал меду златую стопу испити и в златую свою трубу вострубити, не так бы аз смерти своея устрашился». И поиде каспелатор ко царю Пору и возвести ему, что просит царь Соломон златыя стопы меду испити и в златую твою трубу вострубити. И царь Пор повеле принести ему златую стопу меду и свою златую трубу и дати || царю Соломону. Он взя златую стопу меду, и выпив, и нача в златую трубу трубити. И потом каспелатор приведе царя Соломона к виселице и постави его у шелковаго осила, а сам Пор царь седоша со царицею своею на высокоем месте. л. 277

И приидоша воини царя Соломона ко царю Пору и стаха возле царя Пору и царицы, а мечи и оружие имуще сокровенны тайно. И все воинство его пешия смесишася со индейны. И как царь Соломон первую испив златую стопу меду и вострубил в златую трубу, и на кораблях конное воинство начаша коней седлати и крепко вооружатися. || И приступи каспелатор и рече царю Соломону: «Избирай^м, царю Соломоне, любимую свою смерть время совершати». И рече царь Соломон каспелатору: «Пойди, брате каспелаторе, и возвести о мне царю Пору, чтобы мне дал вторую л. 277 об.

^{м-ч} Так в ркп. ^ф Испр. по Бр., в ркп. виде. ^г Испр. по Бр., в ркп. паучил. ^{ч-ч} Испр. по Пб., в ркп. к тем видет. ^ш Испр. по Бр., в ркп. заиграй.

златую стопу меду выпить и в златую трубу затрубить». И ста царь Соломон у сребренаго осила. И каспелатор иде ко царю Пору и возвести ему, что-де просит царь Соломон вторую златую стопу меду выпить и во второе в златую трубу вострубить. И царь Пор посла ему вторую стопу меду выпить. И царь Соломон вторую ||златую стопу выпил и во второе в златую в трубу вострубил. И конное его воинство вси поехаша с кораблей и стаха в сокровенном месте, изготовившася к сечи.

И приступи каспелатор ко царю Соломону. И хоте его повесить и рече: «Царю Соломоне,^ч избирай себе вскоре свой осил, на котором хочешь смерть свою воспряти, понеже царь и царица повелеша мне тебя вскоре смерти предати». И рече царь Соломон: «Брате каспелатору, уже смерть моя предо мною есть, аз даром 'отсюд не отиду' осили сего, еже единою мне смерть прияти. Иди, брате, ко царю Пору и скажи ему, чтобы дал мне третию || стопу златую меду выпить и в третие в златую трубу вострубить, и потом смерть восприиму в руке богови». И куспелатор иде ко царю Пору и сказа ему, что-де просит царь Соломон третию стопу меду выпить и в третие в златую трубу затрубить. И Пор царь посла ему третию златую стопу выпить и в третие в златую трубу вострубить. Царь же Соломон взя третию златую стопу меду выпив и в третие в златую трубу вострубив. И потом приходит царь Соломон ко златому осилу.

И бояря Соломоновы выехаша из тайнаго места и воскричаша великим гласом. И воинство царя Соломона пешия, ко||тория стояша около царя Пора, начаша сечи индейн и топтати их немилостивно. И которых бояря подле царя Пора стояли кушцами, и те бояря царя Пора и царицу поимали, и под руки взяли, и привели к виселище их пред царя Соломона. И рече царь Соломон царю Пору: «Царю Поре, за то бы я тебя не казнил, для чего ты у меня царицу увел. За то аз тебя повешу: ты хотел меня повесить и смерти предати. А ныне ты сам тое чашу выпей, которую ты мне налил. И послушал ты женскаго разума, и хотел ты меня повесить за чюжую жену, и велел поцепити три осила: златый, сребренный, шелковый, на чем меня удавит; || оторвал бы ты у лаптя личную отбору, и сроку и времени не дожидался бы, и повесил бы меня. Мочно бы человеку и на лаптенной отборе удавиться, а то ты поставил виселищу, и украсил столбы златом, а на ней повесил три осила: златый, сребренный, шелковый не ради меня, ради себя и царицы». Царь же Пор отвеща ему: «Помилуй мя, царю Соломоне, винен бо есмь пред тобою, даруй мне живот». И взя царь Соломон петлю златую в руку и рече: «Поиди, царю Поре, в петлю златую, юже сам содела». И повесил Пору, царя индийскаго. И потом взя петлю сребреную в руку и рече: «Поиди, царица, в сребреную петлю, как ты надо мною, || страдница, посмеялась, и ушла от меня, и приобщилась индейскому царю Пору в жену, и хотела меня казнити, напрасно предати смерти». И потом и царицу свою повесил. И повеле послати сыскати слугу княженецкаго, которой увел царицу. И сыскан бысть оной слуга и приведен бысть пред царя Соломона, он же взял его и повесил в шелковую петлю. И тако царь Соломон всех трех повесил. И воинство Соломоново индейн всех и градских жителей мечю всех предаша и оружием побиша от мала даже и до велика.

И потом поиде царь Соломон во град и в царския полаты. И взя Пору царя имениа многое множество, что несть изчислити; такожде раздаде || и боярам своим и всему своему воинству. И потом поеха царь Соломон з бояры своими и с воинством своим во царство свое, во град Иерусалим и взыде на престол свой. И бысть радость велия во граде Иерусалиме.

^ч Испр., в ркп. Сомоне. ^{з-в} Испр. по Бр., в ркп. отнюдь не отитыду.

И по некоем времени царь Соломон восхоте оженитися, и взя во Иерусалиме граде у некоего господина царицу себе добродородну и премудру. И поживе царь Соломон во своем царствии во граде Иерусалиме добрыя годы. И вспомянув царь Соломон о крестьянских детей, у которых он прежде сего жил. И посла по них послов своих || в заморию, в ту весь. л. 281
И как оныя крестьянския дети и дщери приехаша и поклонишася царю Соломону, и повеле царь Соломон большему брату их во крестьянстве быти и наказав его, чтобы жил благочинно, а средняго брата поставил купцем во Иерусалиме граде, а меньшему даде боярство и взя его при себе жити. Такжеже и дщерей крестьянских: большую дщерь выда за попovichа — и бысть потом поподья, среднюю за посадскаго мужика — и бысть посацкая жена, меньшую отдаде за боярина своего — и бысть боярыня. л. 281 об.
И потом царь Соломон || поживе во граде Иерусалиме добре, и угоди богу, и созда во Иерусалиме святую церковь Святая святых. И делаша тое святую церковь четыре десять два лета. Ему же слава во веки. Аминь.

(ГПБ, собр. Погодина, № 1603, л. 219 об.—281 об.).